

Если отмеченное нами благополучное качество предыдущего номера «Звезды» было все же недостаточным, чтобы назвать номер хорошим, то в данном случае этот эпитет вполне уместен. Одиннадцатый номер журнала радует читателя разнообразием своего содержания и ясным, продуманным планом, который связывает его материал в цельную и интересную книжку.

Из этого вовсе не следует, что в номере все одинаково хорошо. В нем есть удачные страницы, но есть и бледноватые. В его критическом разделе наряду с правильными и свежими мыслями попадаются спорные мысли или даже бесспорно неверные. В нем попрежнему слишком много (четыре!) «продолжений». Но дело не в частных недостатках номера. Не нужно забывать о праве толстого журнала печатать такой материал, который, будучи не всегда художественно безупречным, служит выявлению новых авторов и как бы создает общий фон нашей литературной жизни. От любого журнального года в активе нашей литературы остается, может быть, десятая часть напечатанных вещей — и это вполне естественно. Потому, что для многих авторов и для многих произведений страницы толстого журнала являются как бы первой творческой инстанцией — не столько признанием, сколько проверкой.

Большинство из напечатанных в одиннадцатом номере «Звезды» вещей эту проверку проходит с честью.

Номер начат небольшим циклом переводов — «Поэты Армении» — который журнал отзывается на пятнадцатилетие советской Армении. Отрывок из древнего армянского эпоса, мастерски переведенный Н. Тихоновым, и шесть стихотворений современных поэтов свидетельствуют одновременно и о высоком поэтическом уровне подлинников и о прекрасном качестве переводов. Из переводчиков, кроме Н. Тихонова, следует отметить давно и плодотворно работающего в этой области Бориса Брика.

В беллетристическом разделе номера, наряду с кусками и отрывками из больших вещей, напечатан отличный рассказ. С тем, что все толстые журналы печатают романы с продолжениями, приходится мириться: иначе им пришлось бы ограничить свой выбор произведениями, не превышающими определенного объема. Хуже, когда журнал ради пустого эффекта внешнего разнообразия дает по кускам несколько сравнительно небольших вещей — вместо того, чтобы напечатать одну или две из них, но целиком. Этот упрек относится и к «Звезде»: вряд ли стоило разбивать на два номера отобранные для напечатания главы из романа Иосифа Оршера «Яков Маркович Меламедов» и вероятно в меньшее количество номеров можно было бы уложить повесть Василия Андреева «Глушь». Впрочем к одиннадцатому номеру этот упрек относится постольку, поскольку в нем сказываются грехи предыдущего.

Зато наличие в одиннадцатом номере такого рассказа, который по своим художественным достоинствам несколько не ниже печатающихся в журнале романов, является бесспорным его преимуществом перед номером десятым. Действительно, если уж столь щедро применять охлаждающие читателя слова — «продолжение следует», — то для полноты номера необходимо печатать в нем хотя бы одну законченную вещь — такую, чтобы книжка журнала была интересна сама по себе, а не только в связи с предшествующими и последующими.

Рассказ С. Колбасьева «Джигит» едва ли не самая яркая вещь в номере. Казалось бы, о молодом, честном и наивном морском офицере в период 1917 г. нельзя уже сказать ничего нового — настолько подробно и столь многократно использован этот образ в нашей литературе. Но, оказывается, — ничего подобного: и новый вариант старого героя, и главное, внимательное, творческое отношение к окружающей его человеческой среде позволяют писателю дать свежую и содержательную разработку очень простой и лишенной сюжетных

мудрствований темы. Рассказывая о мичмане Бахметьеве, о его службе и переживаниях на миноносце «Джигит», С. Колбасьев почти сознательно рисует этот образ таким, каким он в других вариациях проходит через целый ряд вещей нашей морской литературы. Но в то же время рядом с ним в рассказе возникают совершенно новые и чрезвычайно убедительные персонажи, а вся обстановка действия, сложность политических условий и своеобразное морское бытие раскрываются так конкретно, живо и занимательно, что и центральный герой рассказа перерастает рамки образа, ставшего почти традиционным и чуть ли не стандартным. Разумеется, рассказ написан с подлинной эрудицией, а художественным обыгрыванием морских анекдотов и некоторыми чертами психологических характеристик он лишней раз подтверждает интересную мысль Вс. Вишневского о творческой ответственности в морской литературе. Мастерски сделан финал рассказа: после гибели «Джигита» и назревшего кризиса сознания, известие о смерти молодой жены является для Бахметьева сильным и внутренне подготовленным заключительным ударом, который должен изменить всю его дальнейшую жизнь. Таким образом читатель расстается с героем рассказа в тот момент, когда этот герой выходит за пределы данной темы.

О трех очередных кусках больших вещей (Вячеслава Шишкова — «Емельян Пугачев», Василия Андреева — «Глушь», Бертольта Брехта — «Роман нищих»), которые будут закончены, вероятно, в ближайших номерах, мы на этот раз — во избежание мозаичности общей их оценки — говорить не будем. Что же касается закончившихся печатанием глав из второй части романа Иосифа Оршера — «Яков Маркович Меламедов» — то их нужно признать несомненной удачей этого, бывшего до сих пор мало известным автора. Лучше всего ему удалось передать атмосферу еврейского провинциального бытия и тех политических страстей и личных страстишек, которые в его романе разделяют и соединяют людей. Главный же герой романа, делающий карьеру молодой еврей, уже достаточно выразителен, но в его биографии не все еще вполне закономерно, а кое-что чересчур поспешно и слишком бегло законспектировано. Чувствуется, что автор делает упор на его будущее.

Из напечатанных в номере оригинальных стихов (Григ. Петникова, Григория Сорокина, Павла Шубина), одинаково грамотных и по-разному несовершенных, ни одно не вызывает возражений, но и ни одно не запоминается. Такова, кажется, за последнее время участь почти всех журнальных стихов.

В связи с толстовским юбилеем в номере напечатаны две содержательных, хотя и несколько фрагментарных по материалу, статьи: В. Бурсова — «Эстетическая система Л. Толстого» и Д. Тмарченко — «Народничество» Льва Толстого.

В отделе «Литературный дневник» останавливает внимание статья А. Марголиной — «Отношение к глобусу» — в которой автор ищет определения реалистической сказке, сопоставляя ряд вещей советской литературы с классическими и рассматривая сказку не только как жанр, но и как метод.

Очень правильная, актуальная и больно бьющая критических вульгаризаторов статья Л. Левина — «Все пропорции должны взвешиваться» — по крайней мере, наполовину обезценена попутной, небрежно-отрицательной оценкой поэзии Гусева. Даже, если согласиться с некоторыми положениями этой оценки, то никак нельзя согласиться с тем, чтобы творчество несомненно одаренного поэта осуждалось в стиле «пояснительных выражений» к критике его критика. О Гусеве Левину следовало бы поговорить в специальной статье — и тогда, может быть, читатель не стал бы морщиться — как он делает это сейчас — от безапелляционности его тона.